

ИЗ ОПЫТА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АГРАРНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЕВРОПЫ

Риер Я. Г.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. Обосновывается значение междисциплинарных исследований при изучении средневековых аграрных порядков, и представлены наиболее показательные примеры таких исследований.

Ключевые слова: аграрная археология, историческая география, междисциплинарное сотрудничество.

Summary. The importance of interdisciplinary research in the study of medieval agrarian orders is justified. The most illustrative examples of such research are presented.

Keywords: agrarian archeology, historical geography, interdisciplinary cooperation.

Понятие *аграрная археология* применимо в Европе именно для Средневековья, ибо в предшествующие эпохи практически все археологические памятники, кроме античных городских центров, принадлежали сельскому миру. Актуальность изучения средневековой деревни археологами определяется тем, что традиционные (письменные) источники по аграрной истории в доиндустриальные эпохи ограничены уровнем грамотности сельских обществ: для средних веков деревенские жители – *немотствующее большинство*. Дошедшие до нас немногочисленные письменные материалы о сельском мире представлены документами и нарративами, составленными представителями иных сословий и отражают обычно утилитарные потребности: описания имуществ, инвентари и поверхностные зарисовки крестьянской жизни, чаще принадлежавшие клирикам с традиционными причитаниями: «Так за какие же грехи им досталась такая бедственная жизнь?». Оттого аграрная история средневековья долгое время изучалась в общих чертах и обычно, как заметил один из французских медиевистов, кажется, Ж. Дюби, получалось, что крестьяне пахали хартиями и инвентарными списками вместо плугов.

С середины XIX в. к аграрной истории средневековья обратились немецкие историко-географы, справедливо полагавшие, что изучение природной среды позволит существенно расширить представления о сельской жизни. В XX в. эту традицию восприняли польские и чешские исследователи. Но изучение природной среды как обители сельского мира повернуло аграрников к еще одной области исторических наук – археологии. Именно историко-географы обратили внимание на необходимость изучения сельских объектов, прежде всего, поселений. К стати, изучение последних во многом обогащает и историческую географию: более точной хронологией, анализом антропогенных ландшафтов.

Активизация археологического изучения средневековой деревни пришла во всех европейских странах на вторую половину прошлого века. Но первые систематические полевые работы были развернуты в 30-х гг. XX в. в Германии П. Гриммом, на опыте раскопок большими площадями двух средневековых деревень показавшим познавательные возможности археологии [6]. К настоящему времени во многих странах континента исследовано несколько десятков таких деревень. Их намного меньше, чем средневековых городов, ибо добываемый на сельских поселениях материал существенно менее многочисленный и выразительный, чем находимый в городах, что, естественно, привлекает к нему не так уж много специалистов.

Но накопленные данные позволили уже сделать достаточно обоснованные и разносторонние выводы о хозяйстве, быте и социальных порядках среди сельского населения многих европейских народов [2, с. 206–218]. Кроме того, логика поиска породила широкое и разнообразное междисциплинарное сотрудничество археологов с географами. Приведу наиболее показательные примеры.

Наиболее тесное сотрудничество сложилось у чешских исследователей, где систематическое изучения средневековых аграрных порядков археологическими методами началось

в середине 50-х гг. прошлого века, причем не археологом, а врачом – Э. Черным, с 1953 г. увлекшимся изучением покинутых деревень и их угодий с помощью анализа микрорельефа. Этим оригинальным методом за 30 лет Черны обследовал около 500 тыс. кв. км на своей родине – Драганской возвышенности (Северо-Западная Моравия), реконструировал планы десятков деревень и их полей, существовавших в XIII–XIV вв. Указанные работы получили высокую оценку археологов, с которыми автор тесно сотрудничал. В 1979 г. Э. Черны обобщил опыт изучения планов деревень и полей в стране [9]. Следует отметить с сожалением, что эта методика и хорошо разработанная программа соответствующих работ применима лишь на незначительной территории: там, где культурный ландшафт сложился в течение короткого времени (например, в ходе средневековой колонизации), а потом остался неизменным вплоть до наших дней (в связи с оттоком населения из-за неблагоприятных условий в XV–XVII вв.). Но отдельные принципы и приемы могут быть применимы и при исследовании более широкого круга памятников.

Совместные исследования с археологами в рамках общегосударственной интердисциплинарной программы в Чехии в 60–80-х гг. прошлого века произошли под руководством чешских археологов З. Сметанки и В. Некуды совместно с историко-географом З. Богачем [5].

В Польше основным направлением междисциплинарного сотрудничества стала организация исследовательских коллективов с включением в них специалистов из разных отраслей: историков, археологов, этнологов, географов, геологов и т.п. Такие работы, в частности, проводились под руководством З. Подвильской, Т. Поклевского и др. [7; 8]. В результате были обследованы обширные области в разных регионах Польши.

В России интересный метод междисциплинарных исследований предложил московский археолог С.З. Чернов. При изучении вотчин XIV–XV вв. к северу от Москвы он картографировал названия урочищ, сохранившихся в устной традиции старожилов и затем сопоставлял полученные сведения с топонимическими документами XIV–XVI вв., аэрофотосъемкой и последующими археологическими разведками и раскопками отдельных объектов. Такое комплексное исследование деревни XIV–XV вв., опиравшееся на письменные, археологические, топонимические и историко-географические источники, как отмечал их автор, впервые проводилось на территории Северо-Восточной Руси [4].

Сопоставление археологических карт с флористической топонимикой позволило автору данного доклада выявить зависимость сельского расселения X–XIII вв. в Могилевском Поднепровье от тогдашней лесистости, а анализ тех же карт с почвенными продемонстрировал приуроченность указанного времени населения к легким, хотя и менее плодородным почвам [1; 3]. Приведенные примеры демонстрируют возможности и результативность сотрудничества археологов с представителями прикладных дисциплин.

Литература:

1. Авласович, А.М. Ландшафтная приуроченность населения Могилевского Поднепровья X–XIII вв. по археологическим и палеогеографическим данным // Романовские чтения – 13 / А.М. Авласович, Я.Г. Риер. – Могилев, 2019. – С. 108–109.
2. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века по археологическим данным / Я.Г. Риер. – Могилев, 2000. – 263 с.
3. Риер, Я.Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. по археологическим данным / Я.Г. Риер. – Могилев, 2010. – 176 с.
4. Чернов, С.З. Комплексное исследование русского средневекового ландшафта (экология культурной среды) / С.З. Чернов // История и культура средневекового города. – М., 1989. – С. 168–179.
5. *Archæologia historica*. – 1978. – № 3.
6. Grimm, P. Ein mittelalterliche Gehört Altenrode, Kreis Weinigerode / P. Grimm // Zeitschrift des Harz-Vereins für Geschichte und Altertumskunde. 1934. – Br. 37. – S. 23–37.
7. Podwińska, Z. Zmiany form osadnictwa wiejskiego na ziemiach polskich we wczesniejszym średniowieczu / Z. Podwińska. – Wrocław-Warszawa-Gdańsk, 1971.
8. Poklewski, T. Spycymierska włość grodowa w średniowieczu / T. Poklewski. – Łódź, 1975.
9. Černý, E. Zaniklé středověké osady a jejich plůžiny / E. Černý. – Praha, 1979.